

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ.
ОБЩАЯ ПСИХОПАТОЛОГИЯ.
БРЕДОВЫЕ ИДЕИ И
НАВЯЗЧИВЫЕ СОСТОЯНИЯ.

Употребление понятия «бред» исторически сложилось так, что им определяют не всегда одни и те же явления. С одной стороны с добавлением какого-либо слова бред служит названием болезни, например, затяжной алкогольный бред, инфекционный бред, и другой- это обозначение определённого психопатологического феномена, характерного явления, хотя и чрезвычайно важного, но всё же только отдельного признака, встречаемого при самых различных заболеваниях.

Отражением этого, является и то, что само слово бред служит названием болезни, например затяжной алкогольный бред, инфекционный бред с, другой – это обозначение определённого психопатологического феномена, характерного явления, хотя и чрезвычайно важного, но всё же только отдельного признака, встречаемого при самых различных заболеваниях.

Отражением этого является и то, что и само слово бред (Delir, Delirium, delire – фр.) на различных языках имеет не всегда одинаковое значение. Более определенным является понятие **БРЕДОВАЯ ИДЕЯ.**

Бредовые идеи — это возникшие на
болезненной основе ложные,
извращённые суждения,
заблуждения и умозаключения,
захватывающие личность
больного, не доступные
исправлению.

Тут познание истинных связей и закономерностей в большей или меньшей степени всегда связано с рядом ошибочных суждений и умозаключений. Существенное отличие бредовых идей от такого рода ошибок суждения и суеверий, заключается в двух основных положениях.

Во-первых следует подчеркнуть, что бредовые идеи возникают на болезненной основе, в результате патологического изменения мозговой деятельности. Ещё Шюле указывал; «Если у человека существует бредовая идея, он не может не быть больным».

Вторая их существенная особенность в том, что бредовые идеи не поддаются исправлению ни путём убеждений, ни собственным опытом больного. Иногда настойчивое стремление убедить в ложности бредовых идей, скорее напротив усиливает веру больного. Существует даже афоризм – сто мудрецов не в состоянии убедить одного безумного.

Карл Яснер выделил три наиболее
характерных внешних признака
бредовых идей:

1. Высокая субъективная
достоверность;
2. Неизменяемость под влиянием
опыта и убеждений;
3. Невозможность содержания.

МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БРЕДА

Ещё исчерпывающим образом не определён.
Бредовые идеи настолько полиморфны, что
их почти невозможно свести к единой
формуле.

1. Стремление понять генезис бредовых идей путём психологических параллелей не дал обнадеживающих результатов. Старые концепции исходили из того, что первичным при бреде является расстройство восприятия, порождающее далее уже естественным путём бредовые идеи.

Если иллюзии, галлюцинации и псевдогаллюцинации – это такого рода расстройства, которые возникают на уровне ощущений и восприятий, то бредовые идеи и большая часть навязчивых переживаний – это нарушения, возникающие на уровне абстрактного, обобщающего мышления, на второй ступени познавательного процесса.

Клинические наблюдения
показали, что самые
обыкновенные, повседневные
восприятия сами по себе не
склонные истолковываться
символически. **Не восприятие
вызывает бред, а наоборот,
бред альтернирует
восприятие.**

2. С другой стороны некоторые психиатры пытались генетически вывести бред из неправильных суждений, то есть из интеллектуального расстройства (Вестфаль и др.). Действительно, при снижении интеллекта или врождённой недостаточности его легче возникают некоторые формы бреда. В частности резидуальный бред. В остром периоде болезни из галлюцинаторных переживаний бредовые идеи в качестве остаточных явлений обнаруживаются и после прохождения острой психотической вспышки.

Имеет значение слабость интеллекта и при так называемом индуцированной бреде. (Пример «Случай с женщиной верившей в б. и супруга»)

Однако при этом слабость интеллекта только имеет значение благоприятной почвы, не более. Сама по себе ни интеллектуальная сохранность, ни слабоумие не ведут к бредообразованию.

3. Шульц (1924 г.) пытался свести бред к недостатку реальных связей с коллективом. Это объяснение подходит для бредовых идей психопатов, но никоим образом не для бреда при шизофрении.

Исторический интерес
представляет предположение
Кана о том, что бред всегда
обусловлен стремлением
человека к изоляции и
одиночеству.

Из различных психологических попыток разделения бредовых идей по их генезу наибольшее распространение получило предложение К.Ясперса делить бредовые идеи на два класса:

1. Понятно вытекающие из аффектов и других переживаний.
2. Психологически невыводимые феноменологически являющиеся чем-то последним.

Ему же принадлежит заслуга
разделения бреда на
систематизированные
бредообразования и
несистематизированные.

В.А. Гиляровский выделяет астенические и стенические формы бреда. Автор считает, что настроение не только определяет общее содержание бреда, но имеет отношение и к самому возникновению и, что бред в некоторых случаях развивается из бессознательного стремления как-нибудь объяснить

О такой связи говорят случаи
стусшевывания бредовых идей
величия при ухудшенном
соматическом состоянии.

Кауфман наблюдал у прогрессивных паралитиков быстрое исчезновение яркого бреда величия под влиянием сильно действующих слабительных средств.

Описаны случаи возникновения бредовых идей, развивающихся на почве изменённых органических ощущений.

Имеет значение в возникновении бреда и состояние эмоциональной сферы, что выражается в определённом содержании бредовых идей. С другой стороны наличие эмоциональной неустойчивости может способствовать развитию бредовых явлений. Например, сверхценные идеи получают особенное значение именно благодаря связанному с ними эмоциональному акценту.

Блейнер и Майер выделяют так называемый **кататимический бред**, который может развиться из патологических реакций на волнующие переживания.

Кречмер описал возникновение бредовых идей у лиц с особенно чувствительной, сензитивной эмоциональной сферой, когда вследствие концентрации внимания на болезненном переживании при неуверенности в себе и склонности к самообъединению зарождаются идеи отношения, формирующиеся затем в бредовую систему. Этот тип бредообразования называется

сензитивным бредом

Классификация

Бредовые идеи группируют на основании одного или нескольких признаков. Наиболее распространена классификация бредовых идей по их содержанию. Влияние времени на содержание бреда.

Прежде всего бредовые идеи величия.

Касаются они как межчеловеческих отношений, так и отдельных свойств самой личности больного (Б.И. богатства, влюблённости, гениальности. Сочетаются с немотивированным, приподнятым настроением.

БРЕДОВЫЕ ИДЕИ САМОУНИЧИЖЕНИЯ

Больной утверждает, что он недостойный человек, что он всю жизнь приносит только вред и т.д.

К бредовым идеям самообвинения

относятся бредовые идеи греховности, виновности, ипохондрический бред. Основной фон настроения для этого рода бредовых идей – тоска, подавленность, депрессия. Характерны для МДП, начальных стадий церебрального атеросклероза

Бредовые идеи преследования

1. Б.И. отношения
2. Б.И. особого значения
3. Б.И. воздействия
4. Б.И. отравления
5. Б.И. порчи
6. Б.И. одержимости
7. Б.и. ограбления и воровства
8. Б.И. ущерба.
9. Б.И ревности.

Кроме деления по содержанию различают

систематизированный — в основе лежит одна - две ошибочные посылки, из которых развёртывается бред и несистематизированный бред — не связанные между собой бредовые высказывания.

Подразделяют бред по степени
конкретности, или
абстрактности.

Первичный или абстрактно-
словесный по Иванову-
Смоленскому.

ПАТОФИЗИОЛОГИЯ

Механизмы бреда не едины, заключаются в образовании патологического очага возбуждения. В результате болезненного состояния клеток коры головного мозга, возбуждение в таком очаге становится инертным, чрезвычайно **тоничным,** концентрированным, влияет на всю корковую динамику, подавляет конкурирующие очаги возбуждения.

Концентрация всех сходных раздражителей и отталкивание всех чуждых, происходит пассивно по закону отрицательно индукции. Такое пассивное торможение в силу интенсивности инертного возбуждения широко распространяется и исключает влияние на деятельность очага, всей остальной коры больших полушарий ГОЛОВНОГО МОЗГА.

При этом следует иметь в виду, что речь идёт не о топографическом ограниченном участке, а об единой физиологической системе, функциональной структуре.

При абстрактно-словесном
бредe такой очаг возникает
преимущественно во второй
сигнальной системе, при
чувственном бреде – образно-
конкретном – преимущественно
в первой.

И.П. Павлов выдвинул другой патофизиологический механизм бреда. Инертное возбуждение может вызвать местное или общее торможение коры с развитием гипнотического состояния в виде ультрапарадоксальной фазы, характеризующейся извращением индукционных отношений — «рефлекторным оборотом».

В результате подобного состояния, соответствующие действительности ассоциации подвергаются торможению, а противоположные ей возбуждаются, что ведёт к грубым извращениям суждения.

И.П.Павлов высказывал предложения и об иных механизмах бреда. Например, при резком ослаблении второй сигнальной системы с её способного отражения основных законов действительности в виде общих понятий у больного неизбежно в первой сигнальной системе возникают подобно сновидениям нормального человека, самые фантастические связи явлений реального.

Есть указания на возможность бреда в результате патологической слабости или чрезмерности тормозного процесса. Возникновение ипохондрического бреда объясняется расторможением интероцептивной системы от тормозного регулирующего влияния экстерорецепторов, а также её сенсibilизацией.

При разных формах бреда
предполагаются различные
механизмы
патофизиологических
расстройств.

СВЕРХЦЕННЫЕ ИДЕИ -

суждения, возникшие в результате реальных обстоятельств, но занявшие в дальнейшем не соответствующее их значению преобладающее положение в сознании с развитием чрезмерного эмоционального напряжения.

Реакция на незначительную несправедливость приобретает господствующее положение в сознании и заслоняет все остальные. Обида- оценивается как чрезвычайное унижение и гонение; оригинальная мысль – гениальное открытие. Сверхценные идеи **не становятся воззрением и не изменяют личность.**

НАВЯЗЧИВЫЕ ЯВЛЕНИЯ.

Навязчивыми называют такие мысли, которые, **не будучи значительными по своему содержанию**, всецело овладевают направлением мыслей и настойчиво возвращаются, несмотря на усилия освободиться от них, при ясном сознании их бессмысленности. При этом все переживания сопровождаются **субъективным чувством стеснения, несвободы.**

Их коренное отличие от бреда заключается в сознании самим больным их нелепости, необоснованности и болезненности, насильственном происхождении. От бреда они отличаются и своим содержанием, которое не только не связано со всем содержанием сознания, но и в значительной степени ему

От сверхценных идей навязчивые идеи отличаются отсутствием значительности своего содержания; там идеи потому и получают своё значение для больного, что особенно сильно затрагивает его эмоциональную сферу и самые интимные стороны психики, а здесь содержание идей не играет особой роли.

Навязчивая идея является одновременно и навязчивым страхом и непреодолимым стремлением сделать что-нибудь, то есть навязчивым влечением. Поэтому принято говорить о навязчивых состояниях. В русской литературе термин «навязчивости» впервые ввёл И. М. Балинский.

Классифицируются различные проявления навязчивых явлений по содержанию и по сфере, к которой они преимущественно отграничиваются.

Навязчивые мысли. К ним

относятся навязчивое
мудрствование, навязчивый
счёт, навязчивое
воспроизведение забытых имён,
фамилий и т.п. Навязчивые
мысли непристойного
содержания – хульные мысли
(пример).

Навязчивые воспоминания

Воспоминания крайне неприятных, позорных событий в прошлом (катарзис).

Навязчивые страхи –

Боязнь чужого взгляда страх открытых мест. Боязнь закрытых пространств, помещений – клаустрофобия. Страх возможности увечья, заражения неизлечимым заболеванием. Страх загрязнения, навязчивый страх внезапной смерти, страх перед наступлением страха и многое другое.

Навязчивые стремления или влечения — появление вопреки разуму, воле и чувствам стремления к совершению бессмысленного, часто опасного действия. Влечение считать все предметы, попадающие в глаза — **аритмомания**. Влечение вспоминать имена виденных когда-то лиц (**ономатомания**).

Влечение к присвоению вещей —
клептомания (пример).

Влечение к поджогам вещей —
пиромания (пример).

Стремление громко произносить
неприличную, циничную речь —
копролалия.

Стремление обнажать в
присутствии лиц противоположного
пола свои половые органы —
эксгибиционизм.

Навязчивые сомнения — неуверенность в правильности и законченности своих действий.

Навязчивые действия — навязчивые движения вопреки усилиям их сдерживать.

Навязчивые движения, связанные с фобиями, носят названия **ритуалов**, которые имеют значение защиты, заклинания.

Особенность нарушения ВНД при навязчивых состояниях И.П.Павлов считал общими с наступающими при бреде. В основе навязчивости, как и бреда, лежит патологическая инертность возбуждения, образование изолированных «больных пунктов», очагов необычайной инертности, усиленной концентрированной, чрезвычайной тоничности возбуждения и развития отрицательной индукции

Сохранность критики понимание
их болезненности объясняются
меньшей, чем при бреде,
интенсивностью
патологического возбуждения, и,
следовательно, меньшей
распространённостью
отрицательной индукции.

И.П. Павлов в дальнейшем предполагал, что физиологической сущностью фобий является не инертное возбуждение, а патология тормозного процесса, его лабильность. Ф.М. Майоров предполагал, что фобии являются следствием патологической инертности торможения, являющейся физиологической основой всякого страха.

Физиологический механизм навязчивых сомнений в удачном выполнении привычных действий Е. А. Попов видел в наличии двух конкурирующих очагов возбуждения в коре головного мозга, из которых один, связанный с опасением («больной пункт»), индуктивно тормозит другой, обуславливающий выполнение соответствующего двигательного акта.